

— Чувак, это уже шестой раз с начала учёбы. Можно подумать, у тебя нет никаких догадок. Давай, рассказывай, не держи в себе.

Джехёк взглянул на часы. До начала лекции оставалось меньше трёх минут.

— Занятия начинаются. Иди на своё место, — отрезал Джехёк, обрывая разговор.

— Да брось, я же помочь пытаюсь. Если б я знал, почему это вечно случается, я бы мог хоть как-то тебя прикрыть. Про тебя уже всякое говорят, знаешь? Девчонки молчат, но с твоей-то внешностью и такими постоянными расставаниями все строят догадки. Староста даже пошутил, что ты, может, какой-то извращенец — я аж разозлился, когда услышал.

От слов Иджуна Джехёк на миг застыл. Дежавю ударило, словно кирпичом, — он вспомнил шёпот, что когда-то преследовал его повсюду.

Он что, ненормальный, что ли?

Чей-то незнакомый голос эхом отозвался в голове, сдавив грудь. Даже хотя никто на него на самом деле не смотрел, ему казалось, что вся аудитория уставилась на него, и кожа зудела под тяжестью этих воображаемых взглядов. Он знал, что молчать будет странно, но горло сдавило, и он не мог вымолвить ни слова.

— Извините, можно вас попросить подвинуться?

Голос Сиху вырвал Джехёка из оцепенения.

Стоя рядом с Иджунем, всё ещё сидевшим на парте, Сиху улыбнулся, обращаясь к нему. Застигнутый врасплох Иджун обернулся, пожал плечами и поднялся.

— Не знал, что у тебя уже место занято. Сорян, — беспечно бросил Иджун.

— Я всегда сижу рядом с Джехёком, — ответил Сиху, всё ещё улыбаясь, и кивнул в сторону кафедры. — Похоже, профессор уже пришёл.

Едва прозвучали эти слова, как в переднюю дверь аудитории вошёл профессор Пён. Иджун перевёл взгляд с Джехёка на Сиху и обратно, после чего молча ретировался. Хотя на следующем занятии по общему курсу он неизбежно снова столкнётся с ними, сейчас Джехёк почувствовал, что может наконец вздохнуть свободно. Сиху бесшумно отодвинул стул и сел, подперев подбородок рукой, пристально глядя на Джехёка.

— Не позволяй этой ерунде задеть тебя.

Джехёк наконец отдышался. Пошевелив онемевшими пальцами, он рассеянно взял механический карандаш. Проблема была в том, что это была вовсе не ерунда. Как и говорил Иджун, Джи Джехёк встречался с шестью девушками с начала учёбы, и каждый раз его бросали ровно на отметке трёх месяцев. Причина всегда была одна.

Даже через сто дней он так и не взял их за руки.

Девушки реагировали по-разному, но итог всегда был один — проблема упиралась в физическую близость. Джахёк никогда не проявлял инициативы даже в самом простом жесте — взять за руку. А если другая сторона набиралась смелости и касалась его первой, он осторожно убирал свою ладонь. Касаться плеча, прикасаться к коже, гладить по голове — Джахёк не мог ничего из этого. Мелочи, пустяки, но для Джахёка они были невыносимы.

Это могло бы походить на манию чистоты, но дело было не в том. Он не боялся прикасаться к грязным вещам или валяться на земле. Проблема возникала, когда к нему прикасался кто-то чужой. Джахёк всегда боялся той реакции, что могла последовать.

Боялся, что если кто-то подойдёт слишком близко, то посмотрит на него с отвращением.

— ...Ага.

Джахёк с трудом подавил неприятные воспоминания, готовые всплыть на поверхность, и выдавил из себя ответ. К этому моменту было бы куда лучше вообще не принимать эти признания. Но если бы он отверг кого-то, его бы назвали плохим парнем — или того хуже, странным. Страх перед подобным осуждением и привёл его к этому беспорядку.

Одного осознания того, что по факультету уже ходят слухи, было довольно, чтобы голова пошла кругом. Он мог стерпеть, если б его вывалили в грязи или даже побили старшекурсники, но не мог выносить стресса от пары чужих слов. Желудок начинало саднить, и он закрыл лицо широкими ладонями. В сердце заползла тёмная туча самоотвращения.

— Эй, Джахёк.

Чья-то рука мягко коснулась его плеча. Это нежное, обволакивающее прикосновение на миг вырвало его из оцепенения. Моргнув, он поднял взгляд на Сиху, и тот улыбнулся, сощулив глаза в полумесяцы.

— Пойдём сегодня вечером выпьем?

— Сегодня?

— Ага, сегодня.

Предложение было внезапным. Хотя они знали друг друга давно, Джехёк никогда не ходил с Сиху выпивать. Они всегда держали комфортную дистанцию — проводили вместе больше времени, чем с другими, но никогда не занимались чем-то слишком личным. Вроде игр в компьютерном клубе, походов в бар или совместных поездок — всего того, что они просто не делали.

Джехёк замешкался, губы дрогнули. Это было непривычное приглашение, а у него на сегодня был запланирован вечерний тренировочный сбор. До университетского летнего турнира по футболу оставалось не так уж много времени. И всё же по какой-то причине он не мог отказаться. Сиху впервые предложил что-то подобное.

— Во сколько?

— После твоей тренировки.

— Это будет поздно.

— Тогда я просто подожду тебя в библиотеке.

Сиху ответил так, будто это было пустяком.

— Вдвоём?

— Ага, только мы вдвоём.

На лице Сиху расцвела ослепительная улыбка — та самая, от которой девушки сходили с ума. Хотя Сиху и не был «красавчиком» в изнеженном смысле, у него была та разительная, мужественная внешность, которую лучше всего описывало слово «красивый». Но когда он улыбался, даже это красивое лицо можно было назвать прекрасным.

— Я выслушаю твои переживания.

Ещё одно неожиданное замечание. Джехёк уставился на Сиху со смесью сомнения и любопытства. Это правда, что он чувствовал разочарование и подавленность. Ему хотелось совета, но делиться своими тревогами с посторонними было немыслимо. Когда он задумался, оказалось, что, кроме Сиху, ему и не с кем обсудить это.

Джехёк не был уверен, что действительно раскроется, когда придёт время, но предложение было нелишним. Пока он колебался несколько секунд, Сиху наклонился ближе, и голос его

стал мягким и уговаривающим:

— Мы ведь знакомы уже давно. Ты можешь поговорить со мной.

Это и склонило Джехёка. Сиху никогда раньше не использовал их дружбу или общее прошлое как козырь. Это была та сторона Сиху, которой Джехёк раньше не видел. Поразмыслив некоторое время, Джехёк наконец едва заметно кивнул.

— Хорошо.

— Молодец.

С этой загадочной похвалой Сиху взъерошил Джехёку волосы. Джехёк вздрогнул, но не стал специально уклоняться. Вместо этого он принялся нервно чертить бессмысленные линии в тетради механическим карандашом.

Почему-то он уже сейчас волновался о том, что должно было произойти.

К вечеру ветер стал приятно прохладным. Кому-то могло показаться, что уже немного зябко, кому-то — что всё ещё тепло: тонкая грань, зависящая от каждого. Ночной бриз мягко кружил, разнося в воздухе остаточный цветочный аромат. Глядя на сакуру, полностью распустившуюся в начале апреля, Джехёк ощутил странное беспокойство, шевельнувшееся внутри.

Главные ворота, где Джехёк ждал Юн Сиху, были одним из самых живописных мест в кампусе. За каменными столбами ворот тянулись здания, окутанные мягким белым светом, их классическая архитектура сияла на фоне вечернего неба. Пологий газон перед ними дополнял красоту пейзажа. Неудивительно, что группы студентов валялись на траве, наслаждаясь приятной погодой.

Гомон, доносившийся со всех сторон, напомнил Джехёку о прошлом годе, когда он был первокурсником. Сцена перед ним была не чужой — он сам пережил такие же моменты. Однако по какой-то причине она казалась странно далёкой, словно чья-то чужая жизнь. После смерти родителей Джехёк часто чувствовал себя именно так — будто балансирует на грани. Не совсем вне круга, но и не полностью внутри, словно идёт по канату вокруг невидимой черты.

Хотя и он в прошлом году проводил время точно так же, теперь это казалось далёким воспоминанием, почти не случившимся. Пока другие вспоминали те дни с теплотой, для Джехёка они не были приятными. Когда друзья упоминали имена однокурсников или рассказывали истории о людях с других факультетов, в его памяти эти воспоминания не окрашивались в розовые тона.

Странно. Он всё это пережил, и опыт не был плохим. Он не был особенно общительным и не имел множества связей на факультете, но и чужим не был. Так почему же он всегда чувствовал себя на обочине?

— Джехёк.

Знакомый голос прервал его мысли, и чья-то рука легла на плечо. Не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто это, — только один человек звал его так. Переведя взгляд с газона на источник голоса, Джехёк увидел Сиху.

Одетый иначе, чем раньше, Сиху был в белой рубашке с парой расстёгнутых верхних пуговиц и чёрных джинсах. Более зрелый наряд придавал ему элегантность не по годам, однако его яркая, мальчишеская улыбка всё ещё заставляла выглядеть как старшеклассника.

Когда весенний бриз слегка коснулся их, Джехёк подумал, что Сиху — словно человек, идеально вписывающийся в весну.

— Ты пришёл раньше, чем я сказал. Долго ждал? Извини.

За что извиняться? Джехёк повторил про себя обычные слова Сиху и быстро покачал головой.

— Нет. Я только что пришёл.

Его сухой голос не звучал особенно тепло. Поскольку Джехёк разговаривал так всю жизнь, он никогда не придавал этому значения, но то, что Сиху извинился, застряло у него в голове, и он без причины сжал и разжал кулаки.

— Ты принял душ? Переоделся.

Сиху небрежно сменил тему. Джехёк взглянул на свою одежду. Обычная толстовка, джинсы и кеды. Повседневный наряд. С тех пор как он съехал, Джехёк сам оплачивал все свои расходы, так что его гардероб ограничивался парой базовых вещей.

— Ага. Я сильно вспотел.

— А мне нравится, как ты в этом выглядишь.

Джехёк нахмурился от этого загадочного замечания.

— От меня разит. Пот пахнет отвратительно.

Сиху, такой, как он, вероятно, даже представить себе этого не мог. После тренировки — будь то парни или девушки — все в команде были далеки от свежести.

— Я ведь почти не видел тебя на тренировках. Хотелось бы однажды взглянуть.

Джехёк моргнул. Как он уже подумал ранее, сегодня с Сиху было что-то не так. Начиная с предложения встретиться наедине и заканчивая тем, как он говорил, — всё это казалось необычно близким, будто они были гораздо ближе, чем на самом деле.

Со стороны они действительно выглядели близкими друзьями. Но их отношения не совсем вписывались в обычное определение дружбы. Джи Джехёк мало знал о Юн Сиху. Всё, что он знал, было известно и всем остальным.

Они никогда не обменивались случайными, пустяковыми сообщениями. В соцсетях — том, чем пользуются большинство людей их возраста, — они даже не были подписаны друг на друга. Он не знал адреса Сиху, его дня рождения или предпочтений. И никогда не спрашивал. Не то чтобы он намеренно избегал этих тем, но как-то так сложилось, что это стало нитью, которая удерживала их вместе.

Четыре года прошли так. Так почему же именно сегодня? Джек взглянул на Сиху, который мягко улыбался, и внезапно спросил:

— Тебе вообще хоть раз было интересно что-то подобное?

<http://bllate.org/book/13227/1735062>